

УДК 347.9

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ КАК ОРГАНА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Курбанов Дени Абасович

К.ю.н., доцент,

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,

ФГБОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

В статье рассмотрена история становления и развития службы судебных приставов. Проведен историко-правовой анализ становления и развития института судебных приставов-исполнителей в России и за рубежом, рассмотрена специфика функционирования института судебных приставов-исполнителей на современном этапе. Дан сравнительный анализ частноправовых и публичных начал исполнительного производства. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего реформирования российской системы исполнительного производства, в которой преобладают публичные начала. В этом смысле анализ истории предлагает по-новому взглянуть на процесс современного развития российской системы исполнительного производства.

Ключевые слова: историческое развитие, взыскатель, должник, судебное решение, судебный исполнитель, судебный пристав, принудительное исполнение, исполнительное производство, законодательство, реформа.

Становление и развитие института исполнения актов юрисдикционных органов прошел достаточно долгий исторический путь и имеет богатый опыт, позволяющий посмотреть какие положительные и негативные моменты повлияли на современную составляющую института мер принудительного исполнения решений государственных органов.

Принудительное исполнение решений государственных органов имеет весьма богатую историю. Обращение к ней позволяет понять многие причины тех явлений, которые характеризуют современную правовую действительность в рассматриваемой сфере. Более того, без обстоятельного анализа процедур государственного принуждения в их исторической ретроспективе едва ли возможно приблизиться к сущности принудительного исполнения актов юрисдикционных органов и выявить существующие закономерности в современной России.

Историческое становление исполнительного производства обусловлено тем, что во многих, если не в каждом государстве мира существует своя система исполнения решений судов, решений магистратов, государственных органов в обобщенном понимании – актов юрисдикционных органов.

Так, когда мы говорим о древнем Риме то понимаем, что исполнение решения Патриция по отношению к плебею производилось путем применения самоуправства. Самоуправства как одного из механизмов исполнительного производства, которое стало неотъемлемым признаком исполнительного производства древних государств и античной эпохи.

Чем же обусловлено самоуправство в том свете, в котором оно представлено на тот промежуток времени? А именно тем, что многие решения, приказы, распоряжения, если конечно мы наберемся духу их так назвать, исполнялись непосредственно теми, кто наделялся правом на их совершение, другими словами, мы могли оказаться в довольно непростой ситуации, когда вышестоящий орган мог вынести решение о применении к вору мер принудительного исполнения, а лицо, которое пострадало от действий этого

самого вора могло непосредственно исполнить данное решение, то есть применить те самые меры принудительного исполнения [4, с. 9].

Какие же изменения и новации постигли Римское право в рамках исполнительного производства в более поздний период? До настоящего времени достоверно известно лишь о законе Петелия «Lex Poetlia», от 326 г. [6, с. 94-99] до нашей эры, сущностью которого являлось запретить кредитору убивать должника.

На Руси приставы, как лица исполнительного ведомства упоминаются в Суднике (судебниках 1497-1550 гг.), в число тех, кто входил в перечень исполнителей решений вышестоящих лиц были мечники, подвойские судные и княжеские слуги и олицетворяли приставов того времени, фигур весьма влиятельных и популярных. С учетом доступных и имеющихся мер принудительного исполнения, среди которых наиболее популярными являлись: битье батогами, битье кнутом, но в то же время и материальными, по большей части касающихся возмещения вреда.

Но настоящие положения о судебных приставах-исполнителях, часть которых сохранились и до наших дней принес в Россию Александр II с такими документами как: «Учреждение судебных установлений», [8] «Устав о наказаниях, налагаемых мировым судьей» [7] и другими, так в обязанности судебного пристава стали входить элементы сопровождения суда и организационные процессы внутри суда.

Для нас интересен факт того, что судебные приставы могли арестовать должника в соответствии с п. 3 ст. 1 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», а также сопроводить должника для отбывания наказания не более чем на полтора года.

Но следует отметить немаловажный факт, того что, начиная с 1497 г. (время которое достоверно известно из судебныхников) и по 1917 г. приставы за неисполнение решения суда, а равно за то, что должник скрылся от исполнения, уклонился, либо иным образом не выполнил то, что предусмотрено решением суда, несли ответственность. Такой ответственностью могло стать возложение суммы требования с должника на пристава, применение мер административного воздействия в виде кнута и уголовного в виде заключения на срок, для отбывания наказания.

Таким образом, мы можем наблюдать картину того, как фактически должностные лица, олицетворявшие в себе возможности по исполнению решения суда в любой его форме, не важно будь то уголовный процесс, административный процесс, гражданское разбирательство и другое, плавно перетекают в субъекты узкой специализации, более точной, более верно приспособленной под требования законодательной нормы и требования социальных потребностей [3, с. 63].

Говоря и обобщая видение о концепции развития принудительного исполнения нам следует обратиться к нескольким этапам развития в истории, а именно принять во внимание – Римскую историю развития, которая заключалась в том, что мерами принудительного исполнения занимался сам кредитор, то есть субъектом, который должен был защитить свои права являлась сторона договора, исходя из этого следует предположить, что перечень мер, направленных на принудительное исполнение был почти ничем не ограничен. Лишь положения закона двенадцати таблиц носили священную силу и могли противопоставить полному самоуправству со стороны кредитора.

Однако, на этом же этапе мы видим, как полное доминирование сильной стороны таких отношений ограничивается, хотя бы тем, что было признано, что убийство должника не может способствовать исполнению решения суда, либо же взысканию задолженности, в силу чего можно смело задавать вопрос – а с кого взыскивать то в итоге придется?

Далее мы говорим о средневековом обществе, которое отражено в исполнительном производстве Русского княжества и Российской Империи, где приставы были почетными лицами государства, а меры принудительного становления становились более четкими.

Всем очевидно, что древней возможной формой установления социальных отношений являлся обычай. Несомненно, положения, форс-мажорно появляющихся и исчезающих в некоторой мере из-за многократного использования.

Однако, что же могло служить основой для такого скачкообразного развития? Ответ довольно прост – это позитивное регулирование вопросов, возникающих в ходе всей деятельности. Все приказы, своды, указы и т.д. мы будем именовать его как – нормативно правовые акты, так эти акты должны были нести в себе то самое регулирование, которое они не в состоянии были произвести на лиц, использующих их [1, с. 53].

Нормативно правовые акты, направленные на урегулирование возникающих недопониманий, конфронтаций, во всех известных праву временах и у всех государственно – правовых основ носили определяющее значение. Определенно нужно понимать, что уровень их точности обозначен основным фундаментом становления общих политических и социальных отношений.

Так, древнеримский догосударственный уровень обуславливается сложившимся рядом материалов, однако, таковые обладают различными характеристиками, при тщательном их рассмотрении, особенно споры. В то время находились такие кластерные единицы как родовые общины, которые были в состоянии взять на себя ответственность за разрешение какой-нибудь ссоры, но возглавлял, а на современный манер лучше будет сказать председательствовал в таком составе – старейшина.

Не трудно догадаться, что и в то время ставился огромный вопрос над способами исполнения вынесенных старейшиной решений, а также легитимация таковых решений в задуманных им проектах, что должно было выходить в комплексный анализ не только конкретной проблемы, но и дальнейшего развития подобных споров, в целях регулирования отношений по типу «судебных прецедентов».

В момент появления национальных сфер власти, возведения к определенным институтам принудительного исполнения возымело привычное для нас представление. Имеющиеся решения, хоть и находились у некоторых ученых в неполноценном виде, полные отрицания и невежества, в придании значения роли происходящего, но все же говорили о некоторой системе, способной осуществлять исполнение барских решений на Руси.

Но все же в сравнении с Римской Республикой, дошедшие до современных деятелей науки сведения об исполнительном производстве на территории Руси не могут идти ни в какое сравнение с тем, что осуществлялось в Риме, но все же в разы лучше, чем на территории ближнего Востока.

Как итог такое самоуправство сводилось все же к применению силы со стороны кредитора, чем к гуманному разрешению спора, те времена не осуществлялись особым правоприменительным и мирным разрешением сложившихся кейсов. Не важно сколь второстепенной, иль пассивной была роль лица в разбирательстве, которое несло тягбу кредитора в судебном процессе, самостоятельно решали не только величину хода процесса, но в то же время и дальнейшее исполнение тех предписаний, что будут созданы судом.

В такой форме, что-либо сказать о том, что государство обеспечивало исполнение судебного решения, либо же играло ключевую роль в жизни должника и кредитора, можно сказать с определенной долей уверенности и изрядной условности.

С учетом, того что изложено выше, В.М. Голубев замечает, что некие положения о «поле» имели строгую регламентацию в числе тех предусмотренных норм Русской Правды, которые носили силу судебных обычаев. Указанное обстоятельство, понимавшееся в видении В.О. Ключевского как исключение его из последующих редакций данного сборника норм священника, попа и иными лицами, то есть духовенством как составителем летописей в силу языческого происхождения «поля» [2, с. 24-31].

В современном обществе исполнительное производство такое, какое мы его привыкли видеть сейчас пришло к нам в полном объеме не сразу, так как многочисленные проблемы и трудности способствовали затруднению внедрения новых концепций и положений в исполнительное производство, однако, это все же произошло, хоть и к концу 90-х годов.

Так, Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» [5] внесло ряд существенных изменений и перемен в понимание исполнительного права,

Указанное законодательство имеет свою историю становления, очевидно, что оно разрабатывалось не один день и несет в себе оттенок постановления конкретных целей и задач, которые напрямую связаны с тем, чтобы обеспечить максимальную идентификацию законопроекта, а в дальнейшем и достойного федерального закона в целостности, наравне с иными нормативно-правовыми актами России.

Для этой цели был задействован огромный административный ресурс, главной целью которого было – разработать акт, который можно было бы применять по отношению к имеющимся делам и материалам, но и с возбуждением новых дел, которые в своей концепции будут изрядно отличаться от тех, что мы уже имеем.

Несмотря на то, что монументальные столпы мер принудительного исполнения, а также исполнительного органа в целом, формировавшегося десятилетиями были подорваны, у нас все же остались некоторые проблемы, которые в дальнейшем же вызвали куда более существенные недоразумения в применении закона и положений правовой концепции [8].

Таким образом, мы можем констатировать, что институт исполнительных действий и мер принудительного исполнения прошел довольно длинный путь становления и развития. Его формы и виды постоянно менялись, но одно оставалось неизменным – желание получить то, что по решению суда должно принадлежать лицу, что порождает собой общую направленность процедуры находить и совершенствовать пути исполнения судебных актов.

Список использованных источников

1. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: Учебник, 4-е издание. – М.: Статут, 2021 г. – 550 с.
2. Исполнительное производство: учебник и практикум для вузов / С. Ф. Афанасьев, О. В. Исаенкова, В. Ф. Борисова, М. В. Филимонова ; под редакцией С. Ф. Афанасьева, О. В. Исаенковой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 397 с.
3. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности / С.А. Карелина; вступ. сл. Е. П. Губина. – М.: Волтерс Клувер, в ред. от 2018 г. – 568 с.
4. Об исполнительном производстве : федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 6 марта 2019 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 27.02.2024).
5. Тит Ливий. История Рима от основания города. Том I. Изд-во «Наука» М., 1989. Перевод В. М. Смирин. Комментарий Н.Е. Боданской, М.Л. Гаспаров и Г.С. Кнабе. Ред. комментарии В.М. Смирин. // Отв. ред. Е.С. Голубцова. Для перевода использованы издания: Titi Livi ab urbe condita libri, rec. W. Weissenborn, Lipsiae, 1871-1878, I-II; Titi Livi ab urbe condita libri, editio aker, quam curavit M. Müller, Lipsiae, I-II, 1905-1906 (дата обращения: 27.02.2024).
6. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1864 г. : документ // официальный интернет-сайт Ярославского областного суда [электронный ресурс] // URL: http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&id=12 (дата обращения: 27.02.2024).
7. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. : документ // интернет-портал правовой информации [электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/?ysclid=lq1xw90vl478700512> (дата обращения: 27.02.2024).
8. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой

информации [электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2024).

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF BAILIFFS AS A COMPULSORY ENFORCEMENT BODY

Kurbanov D.A.

The article examines the history of the formation and development of the bailiff service. The article provides a historical and legal analysis of the formation and development of the institute of bailiffs in Russia and abroad, examines the specifics of the functioning of the institute of bailiffs at the present stage. A comparative analysis of private law and public principles of enforcement proceedings is given. Conclusions are drawn about the need for further reform of the Russian system of enforcement proceedings, in which public principles prevail. In this sense, the analysis of history offers a new look at the process of modern development of the Russian system of enforcement proceedings.

Keywords: historical development, recoverer, debtor, court decision, bailiff, bailiff, enforcement, enforcement proceedings, legislation, reform.